

ПОЧТИ Дюма

Газета 2003 — 16 янв с 1, 4.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Знаменитый французский писатель Морис Дрюон приехал в Россию. Трудно припомнить, визит какого еще зарубежного писателя сопровождался бы встречами на столь высоком уровне. Вчера Морис Дрюон после пресс-конференции с журналистами встречался с министром культуры Михаилом Швыдким. Сегодня в Кремле французского романиста принимает президент РФ Владимир Путин.

Господин Дрюон, вам предстоит встреча с президентом Путиным. А какие встречи с государственными людьми вам запомнились более всего, кто из великих политиков, деятелей культуры, писателей вам наиболее памятен?

Генерал де Голль. Я с ним встречался неоднократно, мы состояли в переписке, и воспоминание о нем — одно из самых ярких. А из писателей... Наверное, прежде всего Поль Валери. Но я хорошо помню встречи с Франсуа Мориакром, Луи Арагоном. Впрочем, об этом я собираюсь написать в своих воспоминаниях...

За свои 85 лет Морис Дрюон успел написать многое: пьесы, рассказы, максимы, публицистику (знаменитые «Письма европейца»), романы, наконец (в частности, принесшую ему Гонкуровскую премию трилогию «Сильные мира сего», где изображена эпоха между двумя мировыми войнами). Однако у нас в стране французский писатель известен прежде всего сво-

ей серией из семи исторических романов «Проклятые короли». К приезду автора издательство «Олма-Пресс» выпустило трехтомник всех «Проклятых королей». Эти книги у российской аудитории явно превосходят по популярности исторические произведения Виктора Гюго и Проспера Мери́ме (не говоря уже, скажем, об Андре Моруа) и вполне могут соперничать с романами Александра Дюма. Более того, Дрюон подчас воспринимается не просто как современник, но как претеча автора «Трех мушкетеров». Он прочно вошел в пантеон французских классиков. Настолько прочно, что в сознании многих уже не числится в живых. Может быть, поэтому и гонораров Дрюону не платили. Книги расходились миллионными тиражами — автор не получал ничего. Выпущенный «Олма-Пресс» трехтомник — первое цивилизованное (то есть гонорарное) издание его произведения. По словам самого писателя, на деньги, причитающиеся ему от пиратских изданий, он вполне мог бы восстановить один из дворцов в Санкт-Петербурге.

Дрюон не просто исторический писатель — это часть нашей истории. Это целая эпоха книжного дефицита, макулатурных талонов и книжных обменов. Незабвенное время спроса на все, что не Чаковский или «Малая земля». «Железного короля» — за «Королеву Марго», «Трех мушкетеров» — за «Французскую волчицу» и всех их вместе — за том Николая Кузанского или том Николая Федорова. Собственно говоря, классиком Дрюон был уже тогда, поэтому его приезд воспринимается как неожиданность, казус в духе идей все того же Федорова.

Окончание на странице 04